

Вопрос о советско-польской границе в отношениях СССР и Великобритании во время Великой Отечественной войны (по переписке И.В. Сталина и У. Черчилля)

Научный руководитель – Червяков Руслан Юнадиевич

Петров Всеволод Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: VsVPetroff@yandex.ru

Советский и британский лидеры в своей переписке в деталях обсуждали послевоенные судьбы отдельных европейских стран, и наиболее интенсивно обсуждаемым был вопрос о будущем Польши. Он был таковым и в ходе их личных встреч [2].

На первом этапе польский вопрос проявлялся именно в вопросе о советско-польской границе. Сталин добивался признания Лондоном вхождения в состав Советского Союза Западных Украины и Белоруссии 1939 г. и настаивал на включение соответствующей фразы в текст двустороннего союзного договора. Он начал подводить к этому британского коллегу продуманно и заранее: явный намек на важность западных рубежей для СССР есть уже в самом первом послании советского лидера [4]. Черчилль же был непреклонен, в любзных тонах ссылаясь на то, что Британия не может нарушить обязательств, данных ранее Польше. На этом этапе войны, в отличие от 1944-1945 гг., он не был склонен устраивать в переписке обширную дискуссию на эту тему, рассуждать о линии Керзона и условиях Рижского мира 1921 г. Вскоре союзный договор всё же был подписан, но без каких-либо условий о западных границах СССР. Премьер-министр воспринял это как знак принятия советской стороной британской позиции (равно как и присоединение Советского Союза к Атлантической хартии, положения которой о недопустимости насильственных территориальных изменений британская сторона применяла и к расширению СССР за счет Польши в 1939 г.) [5].

Конечно, Сталин не мог отказаться от приобретенных в 1939 г. территорий, а Черчилль не мог воспрепятствовать достижению Красной Армией этих рубежей. Но данный промежуток времени (май-июнь 1942 г.) был отмечен позитивным этапом в развитии отношений союзников, и главный на тот момент вопрос, необходимость добиться в коммюнике по итогам визита Молотова обязательства открытия второго фронта, подчинил себе этот, пока второстепенный. Польский вопрос на время ушел из переписки лидеров, но оставался нерешенным.

Изначально Советский Союз возобновил дипломатические отношения с эмигрировавшим в Лондон правительством Польской Республики, но, когда Сталин при личной встрече попробовал обсудить с его председателем В. Сикорским вопрос о границах, последний заметил, что не видит в этом необходимости, поскольку он был решен в 1921 г. [5]. После разрыва же советской стороной дипломатических отношений с правительством Сикорского в апреле 1943 г. последовал интенсивный обмен посланиями с Черчиллем, в котором Сталин перенес свой негатив и на официальный Лондон [4]. Стороны с трудом нашли компромисс лишь к середине мая. Так в польском вопросе появилось второе, помимо территориального, измерение – вопрос о правительстве будущей независимой Польши. Очень скоро именно оно стало доминирующим во всех связанных с Польшей эпизодах двусторонних отношений [1]. Конфликтная ситуация весны 1943 г., произошедшая между конфликтами

из-за приостановки британцами северных конвоев и переноса высадки в Нормандии на год, внесла свою лепту в то, что отношения двух стран на данном этапе находились в атмосфере постоянных трений и недопонимания.

Дискуссии по польскому вопросу не омрачили советско-английское потепление осени 1943 г., вновь появившись в переписке Сталина и Черчилля лишь в феврале-марте 1944 г. На Тегеранской конференции 28.11. -01.12. 1943 г. проблема западных границ СССР была решена, в основном, в советскую пользу – Черчилль признал в качестве таковой линию Керзона с небольшими отступлениями в пользу Польши. Черчилль, как он уведомлял своего советского коллегу в послании от 01.02.1944 г., уговаривал правительство Польши в изгнании принять эти новые границы и оговоренные в Тегеране за отошедшие к СССР земли «компенсации, которые Польша получила бы на севере и на западе» - Восточную Пруссию и «Германию до Одера» (Переписка, Т.1, 1976, с. 231) и отвергал польские претензии на Кенигсберг [4]. Но при этом премьер-министр не вспоминает свои прошлогодние слова о готовности пойти на изменения в составе польского правительства в соответствии с советскими пожеланиями. Черчилль рассчитывал на то, что Сталин пойдет на компромисс в условиях наконец более-менее доверительного периода двусторонних отношений и удовлетворится признанием своих территориальных приобретений, всячески демонстрируя, что решение вопроса о границах само по себе является беспрецедентным успехом для советской стороны [4].

Таким образом, нельзя согласиться с встречающимся в литературе мнением, что вплоть до Ялтинской конференции Черчилль настойчиво добивался реализации собственного варианта польских границ [3]. Из переписки лидеров видно, что это не так: уже в послании, открывающем дискуссию о Польше, шедшую вплоть до мая 1945 г., Черчилль демонстрирует полное принятие советского варианта границ Польши, но пишет, что потенциальное создание альтернативного польского правительства, нанесло бы ущерб согласию между Союзниками [4].

Изначальный аспект польского вопроса, вопрос о границе, почти исчез из советско-британских отношений уже в Тегеране (на эти решения лидеры ссылаются в переписке), а по второму, возникшему в 1943 г. вопросу о правительстве, лишь укрепились разногласия. Соперничество СССР и Союзников шло уже не за приграничные регионы, а де-факто за контроль над всей страной путем контроля ее правительства.

Источники и литература

- 1) Гибианский Л.Я. Проблемы Восточной Европы и начало формирования советского блока // Холодная война, 1945–1963 гг.: Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 105-136.
- 2) Назаров О.Г. Ялтинский консенсус // Историк. 2025. №2 (122). С. 56-58.
- 3) Никонов В.А. «Пока мы живы, бояться нечего» // Историк. 2020. №2(62) С. 38-41.
- 4) Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1976. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли. (Июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.).
- 5) Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились. М., 2024.